

Глава 12

Юноша по имени И и представить не мог, что действительно попадет в цель. На миг замерев, он тут же развернулся, чтобы бежать.

Но было уже поздно.

Янь Цзю возник у него за спиной, точно мстительный дух, и в тот миг, когда его пальцы сомкнулись на плече И, кости с хрустом раздробились.

Невыносимая боль мгновенно прошла все тело. И покрылся холодным потом, до крови стиснул зубы, но не издал ни звука. Резко и ловко вывернувшись из хватки Янь Цзю, он, не раздумывая, рванул к двери.

Однако успел сделать лишь шаг, когда Янь Цзю схватил его за запястье, сжал, как каленой сталью, так что вырваться было невозможно.

Годами отточенное чутье на смерть разом пробудило в нем самый животный инстинкт. Он выгнулся всем телом, как натянутая тетива, и едва разминулсся с рукой Янь Цзю, метнувшейся к его шее, чтобы свернуть ее.

С одной рукой, скованной захватом, И не мог увеличить дистанцию. Янь Цзю перед ним был безумцем, одержимым одним желанием: убить его.

Взгляд И метался по сторонам в отчаянных поисках выхода.

Его паника, похоже, только развеселила окончательно потерявшего рассудок Янь Цзю. Тот холодно усмехнулся:

- Хочешь бежать? Я исполню твое желание.

И не успел даже понять, что происходит, как Янь Цзю одной рукой стиснул его запястье, а другой с силой надавил на плечо.

- А-а!..

Пронзительный вопль разнесся по всему зданию, так что Лю Фэнхуа и полицейские, поднимавшиеся по лестнице, невольно вздрогнули, и у всех по коже пошли мурашки.

- Плохо дело! - Лю Фэнхуа уловил запах раскаленных феромонов и сразу понял: Янь Цзю здесь.

Самая большая опасность исходила именно от Янь Цзю.

Подавляя врожденное отторжение между альфами, он определил, где тот находится.

- Четвертый этаж! У господина Яня, возможно, уже началась стадия безумия. Приготовьте дротики с транквилизатором, - мрачно предупредил он.

Вся группа бросилась на четвертый этаж.

Но четвертый этаж уже утопал в крови.

С кровожадным удовлетворением Янь Цзю небрежно отбросил в сторону оторванную по плечо окровавленную руку и шаг за шагом двинулся к тяжело раненому юноше.

Тот в ужасе пятился, чувствуя, что альфа перед ним - не человек, а беспощадный зверь, который собирается разорвать его на куски и сожрать заживо.

Какая живучая омега. Вот бы Шэнь Хуэй был таким же.

Эта мысль оборвала последнюю нить разума. Схватив юношу за воротник, Янь Цзю одним ударом швырнул его в стену на несколько метров, так что содрогнулся весь этаж.

Юноша еще не успел опомниться от боли, как второй удар Янь Цзю переломал ему ребра.

Такой силы у обычного человека быть не могло. Альфа, убитый горем от утраты любимого, давно лишился всякого рассудка. Он хотел лишь одного: убить стоящего перед ним человека и принести кровь в жертву.

Под градом свирепых ударов юноше казалось, что он уже умер.

В сплошном багровом мареве его мутнеющее сознание вдруг вернулось к той смертельной схватке, в которой он заслужил кодовое имя И.

Тогда он был еще бетой. Он пробился сквозь сотни противников; земля под ногами была пропитана кровью побежденных. Волоча истощенное, израненное тело, он встал перед Чэнь Шэньчжи, и в его глазах жила отчаянная жажда признания.

- Ты очень хорошо справился, - похвалил хозяин, собственноручно вытирая кровь с его лица и уводя его за руку.

Он неохотно оглянулся назад.

- Мы не будем лечить их раны?

Но Чэнь Шэньчжи даже не обернулся.

- Бесполезные - всего лишь мусор, который следует выбросить.

Когда-то И думал, что он не такой, как остальные. Но оказалось, что и он вовсе не был чем-то особенным.

Неужели для хозяина он тоже лишь мусор, который можно выбросить в любой момент?

Он хотел спросить, хотел получить ответ, не желая с этим мириться, но теперь уже не мог пошевелить даже пальцем. Сознание становилось все туманнее.

И как раз тогда, когда он уже готов был окончательно сдаться, до него смутно донесся чей-то крик:

- Прекрати! Еще немного, и он умрет!

Юноша из последних сил попытался открыть глаза, пытаюсь разглядеть, кто это, цепляясь за последнюю искру надежды.

Неужели хозяин?

Но прежде чем он смог рассмотреть фигуру, его окончательно поглотила тьма.

Он не знал, что в это самое время Чэнь Шэньчжи сидел в просторном, ярко освещенном кабинете и с изящной невозмутимостью наблюдал на мониторе за этой кровавой сценой, даже с удовольствием прихлебывая кофе.

Помощник нерешительно спросил, заметно встревоженный:

- Прикажете организовать спасение И на месте?

Все-таки И был самой удачной омегой, выращенной на базе, и тем, кого Чэнь Шэньчжи ценил больше всех. Потерять его вот так было бы жаль.

- А Хуэй один-единственный. Любая замена, осмелившаяся стереть оригинал, заслуживает наказания. - В глазах Чэнь Шэньчжи не было ни капли жалости; напротив, он многозначительно улыбнулся. - К тому же он еще пригодится.

Помощник слегка опешил. Какая от него может быть польза, если он уже на пороге смерти?

Но он никогда не ставил под сомнение решения начальника. Поклонившись, он принял приказ.

Так что надеждам юноши не суждено было сбыться. Пришел не Чэнь Шэньчжи, а задыхающийся, как загнанная собака, Лю Фэнхуа.

За ним следовали несколько вооруженных полицейских.

Все оцепенели, увидев залитый кровью пол и учуяв тяжелый металлический запах крови.

Шэнь Хуэй без сознания лежал на стуле; кровь из раны на шее пропитала почти всю верхнюю часть его одежды. По другую сторону весь в крови стоял и Янь Цзю, а юная омега под ним была уже при смерти.

У Лю Фэнхуа сердце подскочило к горлу. Он сорвался с места и бросился к Шэнь Хуэю, лихорадочно развязывая оставшиеся веревки.

Полицейские быстро окружили Янь Цзю, нацелив на него и ружья с транквилизаторами, и боевое оружие.

- Господин Янь, отпустите его и отойдите к стене!

Услышав угрозу, Янь Цзю прищурился и обвел взглядом четверых полицейских, окруживших его. Все они были альфами, и их феромоны излучали сильную агрессию.

Для альфы в безумии это было высшей провокацией. На офицеров тотчас обрушился запах бушующего огня.

Полицейских мгновенно подавило; они не могли двинуться с места. Феромоны альфы высшего уровня вонзались в виски, как стальные иглы, заставляя их хвататься за головы.

Стоило им лишь на долю секунды замешкаться, как Янь Цзю молниеносно выбил у них оружие, выхватил его и тут же раздавил ногой.

Все, что причинило вред Шэнь Хуэю, должно было исчезнуть из этого мира. Включая этих людей.

За все годы службы полицейские еще не встречали альфу с настолько яростно подавляющими феромонами. Они тут же попытались отступить и вызвать подкрепление.

Но Янь Цзю оказался быстрее. Он схватил одного из них за горло и поднял так, что ноги того оторвались от пола.

Пальцы сжимались все сильнее. Лицо полицейского налилось багровым, он судорожно сопротивлялся, но силы стремительно покидали его.

По ту сторону океана Чэнь Шэньчжи довольно улыбнулся.

- Как и ожидалось, он вошел в тяжелую стадию безумия. В государстве N нападение на офицера, повлекшее смерть, вызывает общественное возмущение и карается казнью.

И как раз в тот миг, когда Янь Цзю уже собирался довести дело до конца, он увидел, как Лю Фэнхуа возле Шэнь Хуэя достает складной нож и вонзает его в Шэнь Хуэя.

Он немедленно отшвырнул полицейского в сторону и в следующее мгновение уже стиснул запястье Лю Фэнхуа.

Лю Фэнхуа, который только что перерезал последнюю веревку, державшую Шэнь Хуэя, ошарашенно уставился на разъяренного Янь Цзю.

Обжигающие феромоны и убийственный взгляд ударили в него одновременно. Лю Фэнхуа сразу понял: Янь Цзю в слепой ярости, он, вероятно, даже Шэнь Хуэя уже не узнает.

Он попятился, но было поздно. Янь Цзю выхватил у него нож и полоснул им к его шее.

Хотя Лю Фэнхуа был альфой, все знавшие его прекрасно понимали: телосложение у него на удивление хрупкое, чуть ли не мягче, чем у омеги. Попади этот удар - и он был бы мертв.

И в тот миг, когда Лю Фэнхуа решил, что ему конец, бледная, но тонкая и сильная рука схватила Янь Цзю за запястье.

Оба мужчины замерли и одновременно повернули головы к хозяину этой руки.

Шэнь Хуэй слабо приоткрыл глаза; голос его был едва слышен:

- Уходи.

Лишь тогда Лю Фэнхуа заметил, что, хоть рана на шее Шэнь Хуэя и выглядела страшно, смертельной она не была. Вероятно, раньше он потерял сознание из-за слишком большой кровопотери.

Но раздумывать было некогда. Двигаясь быстрее, чем когда-либо в жизни, Лю Фэнхуа вывернулся из-под Янь Цзю и, пятась, кинулся к полицейским.

Первым порывом Янь Цзю было погнаться за ним, но он увидел, как Шэнь Хуэй, пошатываясь,

пытается встать, и тут же обернулся, чтобы подхватить его.

Тело Шэнь Хуэя было холодным и обмякшим; стоило Янь Цзю попытаться удержать его, как он сразу начал оседать вниз. Янь Цзю опустил на одно колено, обнял его и уложил в своих руках так, чтобы ему было хоть немного удобнее.

На самом деле Шэнь Хуэя разбудил жгучий жар его собственной железы. Совместимость с Янь Цзю у него была чрезвычайно высокой, и близость спровоцировала его собственную течку. Но тело уже балансировало на грани шока; в глазах темнело, плыло черными пятнами, он не мог пошевелить даже пальцем.

И все же он ощущал совершенно вышедшие из-под контроля феромоны Янь Цзю, а еще нестерпимый жар, пылавший у него самого в шее.

- Янь Цзю...

Янь Цзю не мог ответить. Альфа в безумии жаждет убийства и крови, но по отношению к собственной омеге испытывает лишь непреодолимое желание сплестись с ней до самой смерти.

Он хотел Шэнь Хуэя - сейчас, немедленно, сию же секунду.

Но Шэнь Хуэй был таким хрупким, что, казалось, рассыплется от одного прикосновения. Тонкая, как паутинная нить, едва восстановившаяся крупца рассудка удерживала последнее ограничение, оставляя в его сознании лишь одну мысль:

Он не должен причинить вред Шэнь Хуэю.

Все его тело закаменело, на руках и шее вздулись страшные вены.

Лю Фэнхуа и остальные, стоявшие за дверью, подавили свои феромоны и затаили дыхание. Видя, что внутри все тихо, они осторожно вытянули шеи и, точно любопытные котята, заглянули один через другого.

Но едва они просунули головы, как всех пробрал холод.

Перед глазами медленно пролетела маленькая снежинка, и Лю Фэнхуа машинально поймал ее ладонью.

- Снег?

Снежинка растаяла у него на ладони, оставив после себя едва уловимый аромат.

Он потрясенно поднял голову и увидел, что вся комната наполнена падающим снегом. В одно мгновение редкие хлопья превратились в густую метель, скрывающую все из виду.

Чистые, мягкие снежинки, приближаясь к раскаленному ореолу Янь Цзю, сразу обращались в пар, окутывая две фигуры смутной пеленой.

Лю Фэнхуа со сложным выражением лица смотрел на их силуэты.

- Материализация феромонов...

Явление, существовавшее прежде лишь в теоретической области исследований желез, Шэнь Хуэй сумел воплотить наяву.

Снег упрямо падал все гуще и гуще, постепенно собираясь вокруг них двоих.

- Что это вообще такое?.. - ошеломленно прошептал один из полицейских.

- Шэнь Хуэй использует собственные феромоны, чтобы успокоить его, пытается подавить его безумие. - Но с почти истощенной железой это было равносильно самоубийству.

Это походило на изящное, но яростное противостояние - на смертельную схватку, в которой стороны нащупывали пределы друг друга.

Сильный снег шел целых десять минут, но смог лишь немного приблизить холод; этого было совершенно недостаточно, чтобы подавить Янь Цзю. Шэнь Хуэй явно доходил до предела.

Снег редел.

- Плохо, - Лю Фэнхуа мгновенно напрягся. - Если ему не удастся полностью подавить его, инстинкты альфы никогда не отпустят Шэнь Хуэя. Ему конец! Остались еще дротики с анестетиком?!

На Янь Цзю немедленно вновь навели несколько ружей с транквилизаторами. Такая доза в лучшем случае только замедлила бы его, но выбора не было - оставалось лишь рискнуть.

И как раз в тот момент, когда они уже собирались нажать на спуск, Шэнь Хуэй пошевелился.

Собрав последние силы, он обвил руками шею Янь Цзю, притянул его к себе и поцеловал посреди вихрящегося снега.

Разъяренный альфа мгновенно замер; ярость и бурлящая злоба в один миг сменились неверием и ошеломленным ликованием.

Пылающее пламя исчезло сразу, и густой снег в то же мгновение опустился на них покровом.

С поцелуем разум медленно возвращался, но душа его была слишком переполнена удовлетворением, чтобы вместить это чувство.

- Шэнь Хуэй?

Янь Цзю инстинктивно хотел углубить поцелуй, но краем глаза заметил холодный отблеск в руке Шэнь Хуэя.

Острая боль пронзила живот, и он недоверчиво опустил взгляд.

Шэнь Хуэй без малейшего колебания выдернул кинжал обратно. Кровь хлынула наружу, мгновенно окрасив окружающий снег в алый.

Янь Цзю в потрясении рухнул, даже теряя сознание, все равно стиснув Шэнь Хуэя мертвой хваткой.

Шэнь Хуэя потянуло вниз вместе с ним, и он закрыл глаза окончательно лишь после того, как убедился, что Янь Цзю потерял сознание.

- Да что за черт?!

Лю Фэнхуа тут же кинулся к ним:

- Вы что творите?! Решили вместе покончить с собой?!

Для вас старалась команда Webnovels. поддержите историю лайком и комментарием)

Янь Цзю: Жена меня пырнула, у-а-а~

Шэнь Хуэй: Заткнись. Альфа от пары ножевых не умирает.

Янь Цзю, цепляясь за него: Жена, больно, а, правда больно!

Шэнь Хуэй: ...Заткнись!

Янь Цзю: Пообещай сегодня ночью попробовать ту позу, которую я тебе показывал, и я сразу замолчу.

Шэнь Хуэй: Проваливай!

Янь Цзю уносит его на руках: Я так и знал, что у меня самая лучшая жена!

[Автор], встретившись с убийственным взглядом Шэнь Хуэя, поспешно удирает: Аминь, я тут совершенно ни при чем.

<http://bllate.org/book/17144/1604498>